

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2021.3.3

Тип статьи в журнале – научная

**НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ
КАК МЕТОДОЛОГИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШИМ
ОБРАЗОВАНИЕМ**

**NEOINSTITUTIONALISM
AS A METHODOLOGY
FOR STUDYING
THE EFFECTIVENESS
OF HIGHER EDUCATION
MANAGEMENT**

© 2021 г.

Т. Б. Берсиров *

© 2021

T. B. Bersirov*

** Кубанское бассейновое водное управление
по Республике Адыгея,
г. Майкоп, Россия*

** Kuban Basin Water Management
in the Republic of Adygea,
Maykop, Russia*

Цель исследования: выявление потенциала неoinституционального подхода для изучения инструментов государственного менеджизма в повышении эффективности высшего образования.

Objective of the study is identification of the potential of the neoinstitutional approach for studying the tools of state management in improving the effectiveness of higher education.

Методологическую базу исследования составляет неoinституциональная теория Д. Норта, содержащая достаточный когнитивный потенциал для изучения эффективности применения менеджеристских инструментов в практиках управления высшим образованием.

The methodological basis of the research is the neoinstitutional theory of Douglas North, which contains sufficient cognitive potential to study the effectiveness of the use of managerial tools in the management practices of higher education.

Результаты исследования. Неoinституциональная парадигма обладает высоким потенциалом для изучения инструментов государственного менеджизма в повышении эффективности высшего образования. Этот вывод подкрепляется несколькими основаниями. Во-первых, общеметодологически. Теория новых институтов решает давно сформировавшуюся в социологии коллизию между изначально присущей данной науке акцентированностью на поисках критериев социальной устойчивости, социального равновесия, социальной стабильности и смещением в настоящее время акцентов на ин-

Research results. The neoinstitutional paradigm has a high potential for studying the tools of state management in improving the effectiveness of higher education. This conclusion is supported by several reasons. First, general methodological issues. The theory of new institutions solves the conflict that has long been formed in sociology between the originally inherent emphasis on the search for criteria of social stability, social balance, and social stability, and the current shift in emphasis on individual requests and needs of individual actors, which potentially increase the conflict potential of society. Secondly, there is a common

дивидуальные запросы и потребности отдельных акторов, потенциально увеличивающих конфликтотенциал социума. Во-вторых, между неoinституционализмом и тематикой заявленной проблемы существует общее предметное пространство, выражающееся в общности решаемых задач, сходстве методов, тематических спектров, общности понятийного ряда.

Перспективы исследования. В будущем мы планируем исследовать реальные управленческие менеджерские практики, направленные на повышение эффективности высшего образования в России.

Ключевые слова: менеджери́зм; государственное управление; эффективность; менеджерские инструменты; неoinституционализм; институциональное равновесие; контрактная экономика; трансакционные издержки.

subject space between neoinstitutionalism and the topic of the stated problem, which is expressed in the commonality of the tasks to be solved, the similarity of methods, thematic spectra, and the commonality of the conceptual series.

Prospects of the study. In the future, we plan to explore real managerial management practices aimed at improving the efficiency of higher education in Russia.

Keywords: managerism; public administration; efficiency; managerial tools; neoinstitutionalism; institutional balance; contract economy; transaction costs.

Введение

Идеи государственного менеджери́зма вот уже более десяти лет определяют нормативные рамки функционирования российского института высшего образования. Сложилась устойчивая практика, основанная на применении разного рода формальных норм, инициированных профильными министерствами. Эта практика оценивается конкретными акторами: инициаторами менеджери́зма, его исполнителями или потребителями образовательных услуг, созданных в соответствии с канонами государственного менеджери́зма, крайне неоднозначно. По меньшей мере это означает, что имеется определенный запрос на исследование возникающих противоречий, целевых установок, функциональных особенностей проводимой образовательной политики в российских вузах. Однако качественно оценить всё перечисленное едва ли возможно, поскольку отсутствует теоретическая модель, на основе которой можно было бы провести фундаментальный анализ того, что происходит в образовательной системе России на её высшем уровне. Эта модель необходима для адекватной оценки замысла реформы, потраченных ресурсов и полученных результатов. Иными словами, речь идет об эффективности российского высшего образования, необходимость повышения которого стало одним из стартеров преобразований. В рамках небольшого исследования весь масштаб задачи едва разрешим. Здесь имеется выход лишь

на методологические основания. Соответственно, целью представленной статьи мы определяем выявление потенциала неоинституционального подхода для изучения инструментов государственного менеджериализма в повышении эффективности высшего образования.

Методологическая основа исследования

Прежде всего, выскажем несколько слов в объяснение того, почему в качестве методологического основания выбрана именно неоинституциональная теория. Эти разъяснения необходимы и по сути решаемых задач, и с точки зрения внутреннего потенциала указанной теории, и относительно применимости к задачам социологии парадигмы, разрабатываемой в ракурсе экономической дисциплинарности.

Важнейшее из перечисленного нами видится в преодолении проблемы применимости теории, используемой для изучения экономических процессов, и приспособления её к задачам, которые традиционно решаются в социальных науках, в частности в социологии. Специально обратим внимание на предметную сферу, заявленную в заглавии статьи, – эффективность функционирования института российского высшего образования.

В первую очередь обратим внимание на позицию самих неоинституционалистов. Они заявляют, что разрабатываемые ими теоретические положения обладают свойствами методологического универсализма. Это означает, что их можно использовать не только в утилитарно узком пространстве какой-то одной науки, например, при изучении особенностей экономического поведения социальных акторов, но и в целях изучения самых разных поведенческих интеракций, включая те, которые протекают в институте высшего образования. Здесь мы видим обратную методологическую эволюцию. Экономика как наука, стремительно развивавшаяся в XVIII – XIX вв., была вынуждена заимствовать теоретические модели в философии, а конкретно-прикладные методы – в истории, социологии, психологии. Сейчас мы наблюдаем обратное воздействие: экономисты становятся важнейшим источником разработки теоретических платформ для исследования социальной реальности в самом широком смысле понимания этого термина (Тюкавкин, 2015). Следуя в этом направлении, отметим, что неоинституционализму свойственно комплексное понимание экономических и социальных процессов, вследствие чего декларируется дедуктивный тип мышления, основанный на предположении, сообразно которому осмысление отдельных сегментов социальной реальности невозможно вне учета всех факторов, каким-то образом воздействующих на поведение социальных акторов (Дятлов,

2021). Особая роль в таком качестве принадлежит экономике. Если в прикладных аспектах своего развития она во многом остается подчиненной социологии, будучи зависимой от методов, применяемых в социологических исследованиях, то на теоретико-методологическом уровне экономическая теория приобрела пальму лидерства, став законодательницей мод едва ли не для всех социогуманитарных дисциплин (Demsetz, 1988).

Помимо принципа методологического универсализма, который снимает общие вопросы использования неинституциональной теории для решения задач, адресуемых социологии, нельзя пройти мимо того, чтобы не сделать ряд специальных пояснений, в рамках которых было бы целесообразно выделить собственно сам ресурсный потенциал указанной теории относительно исследования эффективности государственного менеджеризма в институте высшего образования. Прежде всего, обратим внимание на то, что неинституционализм позволяет делать акцент на изучении социальных акторов, не теряя при этом более общие, системные аспекты функционирования социума. Нужно отметить, что для социологии всегда было проблемой найти некое равновесие между изучением индивидуального и социального, традиционного и инновационного, частного и универсального. Одно из главных обвинений неинституционалистов по направлению к сложившимся в социологии дискурсивным традициям – необоснованно расширенное значение, придаваемое холистическому принципу, в соответствии с которым целое воспринималось как нечто более важное и даже поглощающее собой индивидуальное. Этот подход наиболее последовательно был раскрыт в работах таких социологов, как Э. Дюркгейм и Т. Парсонс. Для их представлений, а также воззрений ученых, работавших в рамках указанной традиции, было свойственно восприятие социальной реальности в качестве устойчивой социокультурной матрицы, которая образовывалась в результате воздействия коллективных усилий со стороны акторов социального пространства на индивидуальные мотивы поведения, ценности, интересы, ролевые модели отдельных субъектов социального взаимодействия. Итоговая цель субъектных интеракций по логике сохранения социальной устойчивости заключалась в восприятии типизированных стандартов социального поведения, создаваемых через фильтрационные механизмы действующих социальных институтов. Этому подходу противопоставлялось понимание социальных взаимодействий как конфликтного пространства удовлетворения значимых для индивидуальных акторов интересов. Это направление проистекает от социологии М. Вебера, впервые задавшегося целью понять социальную реальность через

ценностно-мотивационную сферу отдельной личности. После М. Вебера данное направление усилилось конфликтологическим подходом Р. Дарендорфа и его последователей, а также многочисленными социологическими школами, возникшими в когнитивных границах неклассической и постнеклассической социологии.

Разногласия между представителями двух подходов неизбежно ставили социологов в очень жесткие рамки принятия методологических ориентаций, которые, в свою очередь, определяли константную модель оценки способности социального актора в самостоятельности индивидуального выбора. Он воспринимался либо как статичная единица принятых моделей поведения, либо как потенциальный разрушитель устоявшегося социального пространства. Безусловно, подобные ограничения обедняли ресурсные возможности социолога. Выход из этой проблемы был найден неоинституционалистами, а также в родственной им социологической теории – концепции рационального выбора (Култыгин, 2004). Отталкиваясь от исходных особенностей современного социума, неоинституционалисты исходят из того, что в новой социальной реальности, сформировавшейся на основе утилитаризма, индивидуализма, рационализма, глобализма, социальные акторы имеют известную степень свободы в выборе своих социальных предпочтений. Эта свобода наталкивается на индивидуальные представления других социальных акторов о ценностях, целевых ориентациях, ролевых моделях и т. п. (Coleman, 1993). Инструментом согласований потенциальных противоречий выступает общность целевых ориентаций, возникающая в рамках коллективного социального действия. Чтобы эти действия протекали в организованном и прозрачном социальном пространстве, акторы выбирают приемлемые для себя формальные и неформальные ограничения, обеспечивающие и социальную устойчивость, и согласованность индивидуальных притязаний (Ковалев, 2020).

Представленная методология выступает идеальной теоретической платформой для изучения института высшего образования. Здесь сочетаются оба выделенных её фундаментальных аспекта. Во-первых, вся социальная деятельность в системе образования подчинена либо формальным, либо неформальным нормам. Причем их характер достаточно жесткий, даже в условиях действия неформальных ограничений. Неформальные нормы во многом задаются традициями, а формальные предписываются организационными правилами или актами уполномоченных органов государственной власти. Значимость нормативной регуляции обуславливается особой ролью образования, наличием у него четко predeterminedных обществом целей и функций. При этом в данной

системе одновременно осуществляется множество индивидуальных выборов, мобильных организационных траекторий, альтернативных моделей обучения и т. п.

Также нужно обратить внимание на предметное сходство задач, которые решаются неоинституционалистами в сфере экономики, с теми, которые мы планируем поднимать при предметном анализе социальной эффективности управления высшим образованием с применением инструментов государственного менеджизма. Исходное намерение менеджеров – сделать институт образования работающим в согласовании с канонами предпринимательства, т. е. по законам рынка, где основная цель заключается в максимизации прибыли. Одним из важнейших индикаторов оценки эффективности института высшего образования с позиции менеджизма выступает экономическая продуктивность. При этом в строгом смысле слова превышение доходов над расходами учитывается лишь отчасти. Дело скорее в общей идеологии менеджизма, в фокусе которой традиционные образовательные или научные практики монетизируются искусственно, через внедрение квазирыночных инструментов деятельности и оценки, а также распространении нового, формализованного под потребности и запросы рынка понятийного аппарата, прежде в системе акторов высшего образования не используемого.

Кроме того, нельзя не обратить внимание на то, что неоинституционалисты и социологи используют схожий набор терминов, посредством которых конструируются методологические основания. В числе наиболее употребительных, которые могут быть когнитивным инструментом относительно заявленного в названии статьи предметного пространства, можно указать «социальный институт», «транзакционная экономика», «контрактная экономика».

Научные результаты и дискуссия

В классической социологии «*социальный институт*» интерпретировался с применением многочисленных и порой совершенно несовместимых между собой подходов. По заложенной Э. Дюркгеймом традиции доминирующим становится подход, в соответствии с которым социальные институты рассматриваются в виде образований, обеспечивающих социальную устойчивость и равновесие. Неоинституционалисты в целом воспринимают данную традицию, но подводят под нее основание, складывающееся из вполне определенной социальной практики: материальной сферы отношений. Ввиду такого подхода социальный институт нередко интерпретируется с позиции теории рационального выбора. Посредством данной теории объясняется, почему социальные акторы вы-

бирают из имеющихся альтернатив именно эти, а не другие стратегии социального поведения, способствующие, по мнению избравших их социальных акторов, максимально эффективному достижению поставленной ими цели.

С рассмотренной точки зрения менеджизм можно подвергнуть экспертизе на предмет того, насколько его выбор, сделанный для повышения эффективности управления институтом российского высшего образования, является подлинно рациональным.

Термин *«транзакционная экономика»* рассматривается в контексте взаимодействия единиц-транзакторов и единиц-реципиентов. Их взаимодействие оценивается через категорию *«транзакционные издержки»* (Вольчик, 2018). Транзакционные издержки должны распределяться на началах взаимной выгоды (Розмаинский, 2010). Здесь мы видим потенциально два выхода на предметную область нашего исследования. Во-первых, присвоение благ напрямую связывается с достижением эффективности, которая, в свою очередь, рассматривается неoinституционалистами с двух позиций: производственных издержек и издержек коммуникативных. Неэффективность устанавливается на основе неоправданно высоких издержек, возникших в ходе целедостижительной деятельности. Во-вторых, распределение издержек между акторами должно иметь справедливый с точки зрения устоявшихся норм и представлений характер, а также быть обоснованным экономически. Если этого нет, то акторы неизбежно вступают в конфликтную среду взаимодействия, следствием чего становится нарушение институционального равновесия и устойчивости.

Этот лишь сугубо внешне детерминированный экономическими связями подход вполне возможно применить к любым социальным отношениям, не исключая институциональную сферу высшего образования, которая переживает трансформационные процессы под воздействием логики коммерциализации и проникновения духа предпринимательства.

Термин *«контрактная экономика»* ввел в научный оборот К. Азариадис. Это понятие основывается на идее о том, что в экономике действуют механизмы самоподдерживающегося соглашения. Их возникновение допускается вследствие конвенциональной готовности социальных акторов идти на взаимные уступки. Их следствием становится так называемая зона равновесия, которая в конкретный промежуток времени и в определенных социальных условиях устраивает обе стороны. Однако если меняются производственные условия (для работодателя) или жизненная ситуация (для работника), то достигнутое равновесие может быть временно смещено в пользу либо одной, либо другой стороны. Акторы

намеренно идут на непродолжительное увеличение транзакционных издержек, руководствуясь предположением о готовности контрагента, в свою очередь, продемонстрировать гибкость и проявлять уступки при наличии подобной необходимости в будущем. Предполагается, что такая система объективно способствует повышению устойчивости институционального взаимодействия.

Концепция контрактной экономики идеально подходит для оценки отношений в институциональной сфере высшего образования, поскольку так называемая зона равновесия была неизменным фактором обеспечения эффективного функционирования данного социального института. Она легко достигалась на основе признания общности целей и готовности к сотрудничеству для их достижения. Приступая к анализу, важно обратить внимание на то, состоялись ли какие-то трансформации в исторически сложившейся модели институционального равновесия в худшую или лучшую сторону после использования в практике управления российской высшей школой инструментов менеджизма.

Заключение

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу, что неоинституциональная парадигма обладает высоким потенциалом для изучения инструментов государственного менеджизма в повышении эффективности высшего образования. Этот вывод подкрепляется несколькими основаниями. Во-первых, общеметодологическими. Теория новых институтов решает давно сформировавшуюся в социологии коллизию между изначально присущей данной науке акцентированностью на поисках критериев социальной устойчивости, социального равновесия, социальной стабильности, которые по традиции выделялись в исторически сложившейся со времен Г. Спенсера и Э. Дюркгейма социокультурной матрице, формирующей для социальных акторов предзаданные каноны поведения, и акцентированностью на индивидуальных запросах и потребностях отдельных акторов, потенциально увеличивающих конфликтный потенциал социума. Во-вторых, между неоинституционализмом и тематикой заявленной проблемы существует общее предметное пространство, выражающееся в общности решаемых задач, сходстве методов, тематических спектров, общности понятийного ряда. В целом отметим, что применение теории новых институтов к оценке роли инструментов государственного менеджизма в повышении эффективности высшего образования обещает дать результаты, обладающие большой научной новизной.

Литература

Вольчик В. В., Савко П. О., Коротцев М. А., Оганесян А. А., Маскаев А. И. Транзакционные издержки в высшем образовании в контексте организационных и институциональных изменений // *Journal of Economic Regulation*. 2018. Т. 9, № 3. С. 57–68.

Дятлов А. В., Ковалев В. В. Трансформация института сити-менеджмента в муниципальном управлении Юга России // *Социологические исследования*. 2021. № 3. С. 66–77.

Ковалев В. В., Дятлов А. В., Воденко К. В. Общественная состоятельность института сити-менеджмента в оценках населения Ростовской области и Республики Адыгеи // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института)*. 2020. Т. 13, № 4. С. 127–139.

Кулыгин В. П. Теория рационального выбора – возникновение и социальное состояние // *Социологические исследования*. 2004. № 1. С. 27–36.

Розмаинский И. В. Институционализм // *Журнал институциональных исследований*. 2010. Т. 2, № 4. С. 130–144.

Тюкавкин Н. М. Систематизация теоретических основ неинституционализма // *Вестник Самарского государственного университета. Экономика и управление*. 2015. № 9/1 (131). С. 209–216.

Coleman J. S. The Role of Rights in a Theory of Social Action // *Journal of Institutional and Theoretical Economics*. 1993. Vol. 149. P. 213–232.

Demsetz H. Efficiency, Competition, and Policy. Vol. I–II. Oxford, 1988. P. 164–184.

Для цитирования: Берсиров Т. Б. Неинституционализм как методология исследования эффективности управления высшим образованием // *Гуманитарий Юга России*. 2021.3 (49). С. 45–54.
DOI 10.18522/2227-8656.2021.3.3

References

Volchik, V. V., Savko, P. O., Koryttsev, M. A., Oganesyanyan, A. A., Maskayev, A. I. (2018). Transactional costs in higher education in the context of organizational and institutional changes. *Journal of Economic Regulation*, 9, 57-68. (in Russian).

Dyatlov, A. V., Kovalev, V. V. (2021). Transformation of the Institute of City Management in the municipal administration of the South of Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 3, 66-77. (in Russian).

Kovalev, V. V., Dyatlov, A. V., Vodenko, K. V. (2020). Public solvency of the Institute of City Management in the estimates of the population of the Rostov region and the Republic of Adygea. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta)*, 13, 4, 127-139. (in Russian).

Kulygin, V. P. (2004). The theory of rational choice-the emergence and social state. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1, 27-36. (in Russian).

Rozmainsky, I. V. (2010). Institutionalism. *Journal of Institutional Research*, 2, 4, 130-144. (in Russian).

Tyukavkin, N. M. (2015). Systematization of the theoretical foundations of neoinstitutionalism. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i upravleniye*, 9/1 (131), 209-216. (in Russian).

Coleman, J. S. (1993). The Role of Rights in a Theory of Social Action. *Journal of Institutional and Theoretical Economics*, 149, 213-232.

Demsetz, H. (1988). Efficiency, Competition, and Policy. Oxford, I-II, 164-184.

История статьи:

Поступила в редакцию – 12.03.2021 г.
Получена в доработанном виде – 23.04.2021 г.
Одобрена – 14.05.2021 г.
Доступна – 02.08.2021 г.

Сведения об авторах

Берсиров Тембот Батырбиевич

Кандидат социологических наук,
заместитель руководителя
Кубанского бассейнового водного
управления – начальник отдела водных
ресурсов по Республике Адыгея

385000, г. Майкоп,
ул. Гагарина, 54,
e-mail: tbersey@mail.ru

Information about authors

Tembot Batyrbievich Bersirov

Candidate of Sociological Sciences,
Deputy Head of the Kuban Basin
Water Management –
Head of the Department of Water Resources
in the Republic of Adygea

54 Gagarin str.,
Maykop, 385000,
e-mail: tbersey@mail.ru